

Клуб фотавандруйнікаў

Радзіма брусельскай капусты

Бельгія — краіна на паўночным захадзе Еўропы. Утульна размясцілася паміж Францыяй і Галандыяй. Бельгія з нашай Радзімай — Беларусь аб'ядноўваюць не толькі тры першыя літары ў назве, але і колькасць насельніцтва — каля 10 мільёнаў чалавек, а таксама некаторыя падобныя рысы характару. Бельгія — гэта сумесь нямецкай схільнасці да парадку і французскай прастаты. Бельгія ўмоўна падзяляецца на тры часткі — Фландрыю, Валонію і сталіцу краіны — Брусель. У Бруселі і Валоніі на вуліцах гарадоў і вёсак га-

вораш у асноўным па-французску, у Фландрый — па-галандску. Брусель — не толькі сталіца краіны, але і аб'яднаная Еўропы. Тут размяшчаны амаль усе кіруючыя Еўрапейскія інстытуты: Еўрапарламент, Еўракамісія, шэраг еўрапейскіх саветаў, а таксама «асінае гняздо» — штаб-квартира НАТО. Нягледзячы на шэраг міфаў і стэрэатыпаў пра ўсю арганізацыю трапіць у офіс альянсу гэтак жа, проста, як скадзіць на рынак. Нават пабываць на галоўнай трыбуне НАТО не цяжка, як гэта ўдалося зрабіць аўтару (на здымку).

Самас вядоме піва ў Бельгіі — «Стэла Артуа» (Stella Artois). Нягледзячы на сваю знакамітасць, фірма-вытворца рэгулярна арганізаванае рэкламнае мерапрыемства: напрыклад, ставіць вялікую надзіманую бутэльку на вуліцах гарадоў падчас якіх-небудзь святаў ці ярмарак. А ў другім горадзе Бельгіі — Антверпене ў якасці такога можна скарыстаць не традыцыйны «Мэрсэдэс» ці «Пежо», а звычайную старажытную конку.

З фотавандруйнікаў Бельгіі
Алесь СЛІПЧ.

Дайджэст

В Женеве открылся 71-й автосалон

Германская автомобильная компания BMW представила на салоне новый BMW Compact 3-й серии. Автомобиль оснащен 6-цилиндровым двигателем, объемом 2,5 литра и мощностью 192 лошадиные силы.

На снимке: красавец BMW — как всегда, изюминка салона.

Мятежников на Борнео будут расстреливать

Глава индонезийской полиции генерал Биманторо отдал распоряжение полицейским расстреливать мятежников на острове Калимантан, чтобы остановить волну насилия в регионе. Это распоряжение последовало через 10 дней после того, как коренные жители острова — дайяки — начали убивать мигрантов с острова Мадур и сжигать их дома.

«Рейтер».

Власти Германии будут привлекать в страну зарубежных интеллектуалов

Правительство Германии разрабатывает кампанию по привлечению в страну иностранных ученых и студентов. На эти цели выделяется дополнительно 170 миллионов марок. Об этом на встрече с журналистами в Берлине заявила министр науки и образования Эдельгард Бульман. В 1998 году в немецких университетах обучались 11 тысяч иностранных студентов. Однако, получив диплом, многие из них уезжают на работу в США, Австралию, Канаду. Получается, что эти страны пожинают плоды немецкого высшего образования. Министр считает абсурдной существующую в Германии практику, согласно которой иностранные студенты, получающие здесь высшее образование, вынуждены покидать страну, поскольку не имеют права работать в ФРГ. Бульман рассчитывает, что уже в этом году запрет будет снят.

Deutsche Welle.

Парацетамол догоняет героин

Невинный парацетамол уступает только героину и металону по количеству употреблений в свидетельств о смерти, выписанных в Британии в прошлом году. Парацетамол — доступный анальгетик, который продается в аптеках без рецепта и который в семьях используют в качестве жаропонижающего и легкого обезболивающего, по британской статистике, — один из основных убийств среди наркотических и лекарственных средств. В 1995 году в Британии героин убили 357 свидетелей о смерти. В 1999-м — в 754. Рост количества смертей при употреблении кокаина еще более значителен — от 19 в 1995 до 87 в 1999 году. Героину, кокаину, экстази и марихуане, вместе взятые, далеко до парацетамола и парацетамолосодержащих — тех самых, к которым в первую очередь прибегают миллионы, когда у них вдруг поднимается температура и начинается простуда, ломота в теле. За пять лет, с 1993 по 1999 годы, препараты, в состав которых входил парацетамол, послужили либо причиной смерти, либо сопутствовали ей более чем в 2500 случаях.

Буш планирует сократить налоги

Президент Джордж Буш выступил с первой речью в Конгрессе США, в которой изложил долгосрочные планы изменений федерального бюджета. По его словам, Америка — достаточно богатая страна, чтобы позволить себе в течение последующих 10 лет снизить налоги на 1 трлн. 600 млрд. долларов, и в то же время выпустить больше денег внутреннего долга и повысить расходы на образование, здравоохранение и охрану окружающей среды. Он заявил, что американцы отдавали государству слишком много, и он просит конгрессменов

поддержать возмещение средств. Буш, чья первая речь в Конгрессе прерывалась аплодисментами, сказал, что будет поддерживать частное предпринимательство и благотворительность. Он отверг утверждения о том, что сокращение налогов чрезмерны, и сказал, что оно приведет к оздоровлению американской экономики и поможет преодолеть наметившиеся проявления спада. После выступления Буша конгрессмен-демократ Ричард Гейфарт назвал его планы неоправданно оптимистичными.

«Би-Би-Си».

НАТО сократит буферную зону между Сербией и Косово

Руководство НАТО приняло решение сократить буферную зону между Косово и Сербией из-за непрекращающихся вылазок албанских боевиков на территорию Сербии. Это решение стало ответом на требование Белграда позволить югославской армии изгнать боевиков, которые, по словам югославских властей, используют зону как плацдарм для нападения на сербские деревни. После встречи министров иностранных дел стран НАТО генеральный секретарь союза Джордж Робертсон заявил, что ширина приграничной полосы — сейчас она составляет пять километров — со временем будет сокращаться для прекращения использования ее в качестве убежища для экстремистов.

Власти Югославии приветствовали это решение НАТО.

Латвия боится, что Сергей Михайлов купит все дома в Юрмале

Российскому коммерсанту Сергею Михайлову, известному в криминальных кругах под кличкой «Михас», запретили въезд в Латвию. Об этом сообщила пресс-секретарь Управления по гражданству и миграции Диана Уртане. В этой стране Михайловы считают лидером одной из российских преступных группировок. Решение было принято после обращения минис-

ИТАР-ТАСС.

Сяргей ПАНІЗЬНІК

Я — вартавы
Філон Кміта-Чарнабыльскі —
ахоўнік армянска-смацескага паграўніча
(1530—1587)

Я вартавы
і руні і травы,
які давалаюна стынцу.
Я вартавы
панікай галавы,
якую, калі не ўзняць,
то здымчу.
Я вартавы
скаляй будавы —
ранейшай, развалаючай
ці позней.
Я вартавы!
Мой пакліч баявы
разносіць
над раснаевай броскі.
Мае правы
ісі на гук сава, —
каб ворагі вярталі на трызне.
Я — вартавы.
Напаставе вы
і варты быць,
Айчыне?

Земскі пісар

А пісар земскі клэк зубуў.
Яму скажы: пераніс!
Вядола па-руску, па-анельску!
Пісца па-наску не ўзяюць.
Выводзіць літары старанна.
Лісты чытаюць за мяжой.
Не ведаюць, а што ў васнапа
ёсць дарагога за душой.
А за душой толькі пазвы,
грамады грозных шляхоў...
І ўжо забывае пісар псы:
«Напісанне — для якоў!»
Не мае Слова верных слуг
дзяржаўных. І ў дагуду Зеўсу
тутэйшым пісару, музеўскі
ухася, спетруў, алух.
І не ўзняе на анавой
Статут пра вольнасці і чалавч...
Дзе пісар зэўскі?
За сцяной
у тэатэар вочы ішчыцы.

Карлаў мост

Дзе б ні збываў на кладцы, —
не ўдадзся паўгайданца
у лагуду напруст:
з Прагі ў Прагу — Карлаў мост.
Тут Скарыні след, Купалы
атуўлі лістак апалы...
Той, хто вольны, ішоў наўпрост.
Мост Еўропы — Карлаў мост.
Мне па сёння ласка сніцца
і над Лабай Млавіца.

Новыя правілы перамяшчэння тавараў праз мяжу

Напачатку сакавіка ўступіў у сілу новы парадок перамяшчэння праз мяжу Беларусі рэзідэнтамі і пераездчыкамі тавараў не для камерцыйнага мэт. Пра гэта Бела-ПАН паведамліў ў дзяржаўным мытным камітэце (ДМК) краіны. Пры ўвозе-вывазе тавараў не для камерцыйнага мэт фізічным асобам прадстаўляецца шэраг ільгот па выпадках мытных плацяжоў. Напрыклад, пры ўвозе фізічнымі асобамі асабістых маёмасці агульным коштам да 1000 долараў ЗША плаця мытных плацяжоў не спатрэбіцца. Пры гэтым варта мець на ўвазе, што ў складзе такой маёмасці ўлічваюцца і абмежаваныя да ўвозу тавары. Гэта, у прыватнасці, не больш за 3 літры алкагольных напояў, 200 штук цыгарэт або 200 грамаў тытуню і іншых

Постаці

дзе прыняў нялёгка хрост...
Я твой соўдур, Карлаў мост.
І праку Радзіме гожа:
— О святы, святы наш Божа!
Растароны дай і нам
шлях масціц, узвоняць храм, —
каб не быць чужою мытняй,
паласою падкапняў...

Чуе Сяіслам вежаў рост:
мера зору — Карлаў мост.

Крона. Камель. Дол.

Накалхалі нам які
начальства пра запас:
уцелас на сук, які
уцё сярэе нас.
Паказвае свае клькі
чыноўніку Паўнас.
Ну што ж, сячыце сук, які
гайдае сёння вас.

Дзяцей падмаваюць бацькі:
— Гэй на чужы напас!
...Ну што ж, сячыце сук, які
трымае сёння вас.

Пракурму прасяць лайдакі
з аглядай на калас.
Ну што ж, сячыце сук, які
утрымае заўтра вас.

Сталцы, прастолы... І шасткі,
дзе служыць баяць нас...

Сякернікам жа на сукі
не ўзалеці ніч раз.

Хроснік Янкі Купалы

Паміні Сяргея Новіка-Пянона
(1906—1994)
Пастаў планіда не крамае
рукамі лагоды.
Яна чацвяртуе за кратамі
кружамі нягоды.
На годы ссылае без спаведзі
у зымку бездолью.
У катаў пазны — для поведзі...
Ды — костваю — песня!
І «Зорачкі» з лазернай наведзі
прыходзіць на пачок.
Быў Янка Купала — у ламаці.
І ў ламаці — Поўнач.
О «Сэрца, не плач!» З горкай чараю
і словам сыноўнім
Вам — воля! І поўна над Шчараю
вальсую на Слонім.

Борис ЕЛЬЦИН

31 декабря

28 декабря 1999 года, как обычно, прошла запись новогоднего телеобращения президента к стране. Это бывает всегда в представительском зале Кремля — елка, большие золотые часы, привычный ритуал и новогодний текст. Группа ОРТ, всего несколько человек — режиссер, оператор, звукорежиссер, осветитель, — работала собранно, внимательно. Я пожелал россиянам счастливого Нового года. Встал. Погас текст на телесюфлере.

«Значит, так, — сказал я сухо. — Голос у меня получился какой-то хриплый. И текст не нравится. Будем переписывать».

Лича спичрайтеров вытянулись. Никаких замечаний до записи я не делал, это было для них полной неожиданностью. «Почему, Борис Николаевич?» — «Надо поработать над текстом. Дать три дня. Записывать будем 31 декабря».

Тут уже расстроились телевизионщики: «Борис Николаевич, почему 31-го? А монтировать когда? А если какие-то замечания или, не дай Бог, сбой какой-нибудь? Зачем такой цейтнот?» — «Я еще раз повторю. Записывать будем 31-го».

И пошел к выходу... Ну не мог, не мог я объяснить этим милейшим, исполняющим людям, в чем была причина моего неожиданного «каприза». Слава Богу, удивления это не вызвало, только небольшое огорчение: они привыкли к моему характеру, к экзотам и сюрпризам.

«А вдруг кто-то из них что-то заподозрил?» Я от этой мысли даже замедлил шаг, ахтакант сбился с ног, удивленно на меня взглянул, тоже слегка притормозил.

Длинный кремлевский коридор всегда дает время успокоиться, прийти в себя и подумать. Подумать было над чем... Никогда еще я так долго не держал столь важное решение в тайне даже от ближайших помощников из президентского аппарата.

Решения я всегда любил принимать в одиночку. И реализовывать быстро. Принятое решение не терпит волокиты, разговоров, оттяжек. С каждым часом оно теряет силу, эффективность. Поэтому, как правило, я сразу включаю «приводной ремень», механизм реализации: в первую очередь, разумеется, глава моей администрации; за ним — помощники, аналитики, юристы, канцелярия; потом пресс-секретарь, тележурналисты; информативные агентства тоже включаются в работу. С каждой минутой от решения как бы расходятся волны.

Так было всегда. На протяжении всех восьми лет моего пребывания на главном посту. На посту президента новой России.

Сегодня все не так, сегодня от начала и до конца я несу груз принятого решения в одиночку. Потому что об этом решении, кроме меня, знает только один человек. Этого человека зовут Владимир Путин.

Честно говоря, трудно. Трудно носить в себе такую тяжесть. Ужасно хочется с кем-нибудь поговорить.

Но не могу. Если информация будет просочиться — весь эффект будет потерян. Будет потеря моральный, человеческий, политический смысл этого жеста. Будет потеряна энергетика этого решения.

Моего решения об отставке. Я ухожу сознательно, добровольно. Всю силу своей политической воли я вкладываю в этот поступок. Поэтому любая утечка, любые упреждающие разговоры, любые попытки предположения на восемнадцат, девятую, нулю, на сто процентов сводят к нулю значение того, что я хочу сделать.

Сегодня мне предстоит включить в круг посвященных еще двоих. Я пригласил главу администрации Александра Володина и бывшего главу Валентина Юмашева в Горки-9.

Они ждут в гостиной. Честно говоря, волнуясь. Очень волнуясь. Вот он, момент запуска проекта. Это как запуск ракеты на Байконуре.

Прошу адъютанта пригласить их в кабинет.

«Александр Стальевич, Валентин Борисович, слушайте меня внимательно. Я хочу сообщить вам о своем решении. 31 декабря я ухожу в отставку».

Волонин смотрит на меня не мигая. Юмашев тоже замер, ждет, что я скажу дальше.

«Необходимо подготовить соответствующие указы и текст моего обращения», — продолжаю я.

Волонин смотрит на меня все тем же застылым взглядом.

«Александр Стальевич, ну у вас и нервы... Президент только что объявил вам, что уходит в отставку, а вы даже не реагируете. Вы меня поняли?»

Волонин очнулся.

«Борис Николаевич, у меня вся бурная реакция всегда внутри. Понимаете, конечно. Как глава администрации, я, наверное, должен был бы вас отговаривать. Но не буду этого делать. Решение правильное и очень сильное».

«Позднее Волошин сказал мне, что он настолько растерялся в тот момент, что чуть не потерял самообладание, комок к горлу подступил».

«Значит, так, — сказал я сухо. — Голос у меня получился какой-то хриплый. И текст не нравится. Будем переписывать».

Лича спичрайтеров вытянулись. Никаких замечаний до записи я не делал, это было для них полной неожиданностью. «Почему, Борис Николаевич?» — «Надо поработать над текстом. Дать три дня. Записывать будем 31 декабря».

Тут уже расстроились телевизионщики: «Борис Николаевич, почему 31-го? А монтировать когда? А если какие-то замечания или, не дай Бог, сбой какой-нибудь? Зачем такой цейтнот?» — «Я еще раз повторю. Записывать будем 31-го».

И пошел к выходу... Ну не мог, не мог я объяснить этим милейшим, исполняющим людям, в чем была причина моего неожиданного «каприза». Слава Богу, удивления это не вызвало, только небольшое огорчение: они привыкли к моему характеру, к экзотам и сюрпризам.

«А вдруг кто-то из них что-то заподозрил?» Я от этой мысли даже замедлил шаг, ахтакант сбился с ног, удивленно на меня взглянул, тоже слегка притормозил.

Длинный кремлевский коридор всегда дает время успокоиться, прийти в себя и подумать. Подумать было над чем... Никогда еще я так долго не держал столь важное решение в тайне даже от ближайших помощников из президентского аппарата.

Решения я всегда любил принимать в одиночку. И реализовывать быстро. Принятое решение не терпит волокиты, разговоров, оттяжек. С каждым часом оно теряет силу, эффективность. Поэтому, как правило, я сразу включаю «приводной ремень», механизм реализации: в первую очередь, разумеется, глава моей администрации; за ним — помощники, аналитики, юристы, канцелярия; потом пресс-секретарь, тележурналисты; информативные агентства тоже включаются в работу. С каждой минутой от решения как бы расходятся волны.

Так было всегда. На протяжении всех восьми лет моего пребывания на главном посту. На посту президента новой России.

Сегодня все не так, сегодня от начала и до конца я несу груз принятого решения в одиночку. Потому что об этом решении, кроме меня, знает только один человек. Этого человека зовут Владимир Путин.

Честно говоря, трудно. Трудно носить в себе такую тяжесть. Ужасно хочется с кем-нибудь поговорить.

Но не могу. Если информация будет просочиться — весь эффект будет потерян. Будет потеря моральный, человеческий, политический смысл этого жеста. Будет потеряна энергетика этого решения.

Моего решения об отставке. Я ухожу сознательно, добровольно. Всю силу своей политической воли я вкладываю в этот поступок. Поэтому любая утечка, любые упреждающие разговоры, любые попытки предположения на восемнадцат, девятую, нулю, на сто процентов сводят к нулю значение того, что я хочу сделать.

Сегодня мне предстоит включить в круг посвященных еще двоих. Я пригласил главу администрации Александра Володина и бывшего главу Валентина Юмашева в Горки-9.

Они ждут в гостиной. Честно говоря, волнуясь. Очень волнуясь. Вот он, момент запуска проекта. Это как запуск ракеты на Байконуре.

Прошу адъютанта пригласить их в кабинет.

«Александр Стальевич, Валентин Борисович, слушайте меня внимательно. Я хочу сообщить вам о своем решении. 31 декабря я ухожу в отставку».

Волонин смотрит на меня не мигая. Юмашев тоже замер, ждет, что я скажу дальше.

«Необходимо подготовить соответствующие указы и текст моего обращения», — продолжаю я.

Волонин смотрит на меня все тем же застылым взглядом.

Уговаривать очень не хотелось. Я стал рассказывать ему о себе, о том, как приехал работать в Москву. Мне тогда было чуть больше пятидесяти, я был старше Путина, наверное, лет на семь-восемь. Энергичный, здоровый. Думал, если достанут меня эти московские бюрократы, займусь чем-нибудь другим, уйду из политики. Вернусь на стройку. Уеду в Свердловск. Или еще куда-нибудь. Жизнь казалась широкой, как поле.

А дорожка-то в поле — одна. Как ему это объяснить?

Я когда-то тоже хотел совсем иначе прожить свою жизнь. Не знал, что так получится. Но пришлось... Пришлось выбирать. Теперь вам надо выбирать? — сказал я.

Путин затворил о другом: «Вы очень нужны России, Борис Николаевич. Вы мне очень помогаете. Вот вспомните саммит в Стамбуле. Если бы поехал я — одна ситуация, поехали вы — другая. Очень важно, что вы с нами работаем вместе. Может, лучше уйти в срок?»

Я помолчал. Посмотрел за окно. Два человека сидят, разговаривают. Обычное утро. Вот так просто, открыто. Но я, в отличие от него, уже знаю железную хватку принятого решения. Оно не поворачивается, не уходит, никуда не денется.

«Ну, так как? — Вы мне все-таки не ответили? — Я согласен, Борис Николаевич».

В тот день я не сказал ему о своей дате.

...И вот прошло две недели с того дня. У Путина была возможность спокойно обдумать все, о чем мы с ним говорили во время последней встречи. Тогда, 14-го, мы обсуждали главное, теперь надо обсудить детали.

29 декабря, 9 утра. Кремль. Он входит в кабинет. И у меня сразу возникает такое ощущение, что он уже другой — более решительный, что ли. Я доволен. Мне нравится его настрой.

Я говорю Путину о том, что решил уйти 31 декабря. Рассказываю, как хочу выстроить это утро, как события будут следовать друг за другом. Телеобращение, подписание указов, передача ядерного чемоданчика, встречи с силовиками и т.д. Вместе вносим незначительные коррективы в наш, теперь уже совместный, план.

...Путин мне очень нравится. Как человек, как корректно некоторые пункты в этом плане — все четко и очень конкретно.

Я люблю этот момент работы. Когда от эмоций, от чувств, идет все переходит в жесткую плоскость реализации решения. Простая вещь: один президент уходит, другой, пока еще исполняющий обязанности, приходит. Сухо, строго и юридически точно воплощая в жизнь статью Конституции РФ.

Главное, поскольку все это в первый раз, ничего не забыть.

...Наконец работа завершена. И кажется, ничего не упущено. Официальный кабинет. Не способствует проявлению чувств. Но вот сейчас, здесь, когда я в последний раз рядом с ним в роли президента, я хочу сказать ему еще не первое слово страны, мне хочется сказать. По-моему, ему тоже. Но мы ничего не говорим. Пожираем руки друг друга. Обнялись на прощание. Следующая встреча — 31 декабря 1999 года.

30 декабря. Юмашев принес текст телеобращения. Я прочитал его несколько раз, стал править: никто не должен думать, будто я ухожу в отставку по болезни или кто-то вынудил меня пойти на это решение. Просто я понял: это надо сделать именно сейчас.

Валентин заспорил, сказал, что никто и не думал, что вас можно заставить уйти — по болезни или по какой-либо другой причине. Какая еще болезнь за полтора до выборов? Эта правка утешительная.

Я подумал, еще раз перечитал и согласился: пожалуй, он прав.

(Окончание на 4-й стр.)

Алесь АРЭШКА.

31 декабря

(Продолжение. Начало на 3-й стр.)

31 декабря проснулся раньше обычного. Не мог долго спать в этот день.

После обычного семейного завтрака, когда я уже собирался на работу, Таня напомнила: "Маме скажешь?"

Я снова засомневался: "Может быть, не надо ее сейчас волновать?" — "Папа, ну я тебя прошу".

Стоял в прихожей, не знал, что делать. Медленно застегивал пальто.

"Наина, я принял решение. Я ухожу в отставку. Будет мое телеобращение. Телевизор смонти".

Наина застыла на месте. Гладила то на меня, то на Таню. Все никак не могла поверить. Потом кинулась, как вихрь какой-то, меня целовать, обнимать: "Какое счастье! Наконец-то Боря, неужели правда!" — "Все, мне пора".

Еще ничего не началось, а я уже успел разволноваться до предела.

Но Таня была права. Не предупредила жену, самого близкого человека, о таком решении — плохо. Не по-человечески. Похоже, я становлюсь излишне сентиментальным, из политики превращаюсь опять в обычного человека. Вот это да!

К полудню подъезжает машина. Особое шуршание шин бронированного автомобиля. Толя Кузнецов, руководитель службы безопасности, привычно открывает дверь. Он думает, что еще полтора часа, каждое утро, мы с ним будем отправляться в Кремль. Толя я ничего не сказал. Повторю с ним по душам потом, после отставки.

8 утра. Волонеры вызывают к себе в кабинет руководителя правого управления администрации Брычев и помощника главы администрации по юридическим вопросам Жуйкова.

Дает указание: подготовить указы об отставке президента страны и два письма — в Думу и Совет Федерации.

8.15 утра. Захожу в свой кремлевский кабинет. На столе, как обычно, лежит план сегодняшних мероприятий. Во столько-то — запись нового моего обращения, затем встреча с премьер-министром Путиным, потом у меня встречи с замками главы администрации и обсуждение январского плана, наконец, несколько телефонных звонков.

Но этот план уже не нужен. Я достаю из внутреннего кармана пиджака свой план, по которому я сегодня буду жить. Лист помоялся. А я терпеть не могу мятые бумаги. Пытаюсь его разгладить, кладу на стол. Сверху прикрываю папкой. На всякий случай, чтобы никто не увидел. Хотя что же скрывать, счет пошел на минуты.

9 утра. В кабинет входит заведующий канцелярией Валерий Семенченко, кладет мне на стол традиционную президентскую почту. Это папка документов у меня должна до конца дня просматривать (шифротелеграммы, различные сообщения силовых ведомств, телеграммы из МВД и т.д.), а вот это подлинать: два письма, всего на законных нескольких поручений, различных ведомств, приветственных телеграмм. Я смотрю еще на один документ — концепция послания президента Ельцина Федеральному Собранию. "Уже не понадобится", — думаю про себя.

Семенченко поздравляет с наступающим Новым годом, уходит.

Все документы, что лежат сейчас на столе, для меня уже никакого значения не имеют. Кроме моего пометного плана. Где же главные указы? Нажимаю на кнопку дежурного приемника, спрашиваю, когда будет Волошин.

Он входит с красной папкой. Лицо взволнованное. Вот, как-то, у Александра Спальникова. Как-то он несомненно начинает: "Борис Николаевич, вот, все вроде подготовили..." Я строю на него взгляд: "Вы там что, засомневались вдруг? Действуйте по плану!" Волошин смотрит на меня удивленно: "Да нет, что вы, Борис Николаевич. Мы действуем".

Я опять нажимаю кнопку дежурного. Прошу к 9.30 вызвать Путиного.

Раскрыл красную папку с указками.

1. В соответствии с частью 2 статьи 92 Конституции Российской Федерации прекращаю с 12 часов 00 минут 31 декабря 1999 г. исполнение полномочий Прези-

дента Российской Федерации.

2. В соответствии с частью 3 статьи 92 Конституции Российской Федерации полномочия Президента Российской Федерации исполняет Председатель Правительства Российской Федерации с 12 часов 00 минут 31 декабря 1999 г.

3. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Ну слава Богу! И с большим чувством и удовольствием, с особым скрипом волею пером, подписываю указ.

Ровно в 9.30 в кабинет входит Путин. Мы здороваемся. Я прошу пригласить в кабинет руководителя протокола Владимира Шевченко, пресс-секретаря Дмитрия Якушкина, кремлевского оператора Георгия Муравьева, фотографа Александра Секунова.

Внимательно смотрю на всех, потом вслух зачитываю указ. Шевченко первый не выдерживает. "Борис Николаевич, почти стонет он, — дайте пока будем указ выпускать. Подождите, пожалуйста, у нас с вами поздравка в Вифлеем".

Я смотрю на Путиного. Он сдержан. Чуть смущенно улыбается. Я жму ему руку: "Поздравляю".

Мои сотрудники в шоке. Анатолий Кузнецов, Валерий Семенченко, Алексей Громов, Андрей Вавра, секретари приемной, всех сейчас не перечислю. Помню только их удивленные глаза. И немой вопрос: зачем? Я понимаю, что все это для них будет неожиданностью, но не предполагал, что до такой степени.

Так. Теперь запись телеобращения.

Вхожу в знакомые новгородские декорации, представляю себе в кабинете руководителя правого управления администрации Брычев и помощника главы администрации по юридическим вопросам Жуйкова.

Дает указание: подготовить указы об отставке президента страны и два письма — в Думу и Совет Федерации.

8.15 утра. Захожу в свой кремлевский кабинет. На столе, как обычно, лежит план сегодняшних мероприятий. Во столько-то — запись нового моего обращения, затем встреча с премьер-министром Путиным, потом у меня встречи с замками главы администрации и обсуждение январского плана, наконец, несколько телефонных звонков.

Но этот план уже не нужен. Я достаю из внутреннего кармана пиджака свой план, по которому я сегодня буду жить. Лист помоялся. А я терпеть не могу мятые бумаги. Пытаюсь его разгладить, кладу на стол. Сверху прикрываю папкой. На всякий случай, чтобы никто не увидел. Хотя что же скрывать, счет пошел на минуты.

9 утра. В кабинет входит заведующий канцелярией Валерий Семенченко, кладет мне на стол традиционную президентскую почту. Это папка документов у меня должна до конца дня просматривать (шифротелеграммы, различные сообщения силовых ведомств, телеграммы из МВД и т.д.), а вот это подлинать: два письма, всего на законных нескольких поручений, различных ведомств, приветственных телеграмм. Я смотрю еще на один документ — концепция послания президента Ельцина Федеральному Собранию. "Уже не понадобится", — думаю про себя.

Семенченко поздравляет с наступающим Новым годом, уходит.

Все документы, что лежат сейчас на столе, для меня уже никакого значения не имеют. Кроме моего пометного плана. Где же главные указы? Нажимаю на кнопку дежурного приемника, спрашиваю, когда будет Волошин.

Он входит с красной папкой. Лицо взволнованное. Вот, как-то, у Александра Спальникова. Как-то он несомненно начинает: "Борис Николаевич, вот, все вроде подготовили..." Я строю на него взгляд: "Вы там что, засомневались вдруг? Действуйте по плану!" Волошин смотрит на меня удивленно: "Да нет, что вы, Борис Николаевич. Мы действуем".

Я опять нажимаю кнопку дежурного. Прошу к 9.30 вызвать Путиного.

Раскрыл красную папку с указками.

1. В соответствии с частью 2 статьи 92 Конституции Российской Федерации прекращаю с 12 часов 00 минут 31 декабря 1999 г. исполнение полномочий Прези-

дента Российской Федерации.

2. В соответствии с частью 3 статьи 92 Конституции Российской Федерации полномочия Президента Российской Федерации исполняет Председатель Правительства Российской Федерации с 12 часов 00 минут 31 декабря 1999 г.

3. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Ну слава Богу! И с большим чувством и удовольствием, с особым скрипом волею пером, подписываю указ.

Ровно в 9.30 в кабинет входит Путин. Мы здороваемся. Я прошу пригласить в кабинет руководителя протокола Владимира Шевченко, пресс-секретаря Дмитрия Якушкина, кремлевского оператора Георгия Муравьева, фотографа Александра Секунова.

Внимательно смотрю на всех, потом вслух зачитываю указ. Шевченко первый не выдерживает. "Борис Николаевич, почти стонет он, — дайте пока будем указ выпускать. Подождите, пожалуйста, у нас с вами поздравка в Вифлеем".

Я смотрю на Путиного. Он сдержан. Чуть смущенно улыбается. Я жму ему руку: "Поздравляю".

Мои сотрудники в шоке. Анатолий Кузнецов, Валерий Семенченко, Алексей Громов, Андрей Вавра, секретари приемной, всех сейчас не перечислю. Помню только их удивленные глаза. И немой вопрос: зачем? Я понимаю, что все это для них будет неожиданностью, но не предполагал, что до такой степени.

Так. Теперь запись телеобращения.

Вхожу в знакомые новгородские декорации, представляю себе в кабинете руководителя правого управления администрации Брычев и помощника главы администрации по юридическим вопросам Жуйкова.

Дает указание: подготовить указы об отставке президента страны и два письма — в Думу и Совет Федерации.

8.15 утра. Захожу в свой кремлевский кабинет. На столе, как обычно, лежит план сегодняшних мероприятий. Во столько-то — запись нового моего обращения, затем встреча с премьер-министром Путиным, потом у меня встречи с замками главы администрации и обсуждение январского плана, наконец, несколько телефонных звонков.

Но этот план уже не нужен. Я достаю из внутреннего кармана пиджака свой план, по которому я сегодня буду жить. Лист помоялся. А я терпеть не могу мятые бумаги. Пытаюсь его разгладить, кладу на стол. Сверху прикрываю папкой. На всякий случай, чтобы никто не увидел. Хотя что же скрывать, счет пошел на минуты.

9 утра. В кабинет входит заведующий канцелярией Валерий Семенченко, кладет мне на стол традиционную президентскую почту. Это папка документов у меня должна до конца дня просматривать (шифротелеграммы, различные сообщения силовых ведомств, телеграммы из МВД и т.д.), а вот это подлинать: два письма, всего на законных нескольких поручений, различных ведомств, приветственных телеграмм. Я смотрю еще на один документ — концепция послания президента Ельцина Федеральному Собранию. "Уже не понадобится", — думаю про себя.

Семенченко поздравляет с наступающим Новым годом, уходит.

Все документы, что лежат сейчас на столе, для меня уже никакого значения не имеют. Кроме моего пометного плана. Где же главные указы? Нажимаю на кнопку дежурного приемника, спрашиваю, когда будет Волошин.

Он входит с красной папкой. Лицо взволнованное. Вот, как-то, у Александра Спальникова. Как-то он несомненно начинает: "Борис Николаевич, вот, все вроде подготовили..." Я строю на него взгляд: "Вы там что, засомневались вдруг? Действуйте по плану!" Волошин смотрит на меня удивленно: "Да нет, что вы, Борис Николаевич. Мы действуем".

Я опять нажимаю кнопку дежурного. Прошу к 9.30 вызвать Путиного.

Раскрыл красную папку с указками.

1. В соответствии с частью 2 статьи 92 Конституции Российской Федерации прекращаю с 12 часов 00 минут 31 декабря 1999 г. исполнение полномочий Прези-

дента Российской Федерации.

2. В соответствии с частью 3 статьи 92 Конституции Российской Федерации полномочия Президента Российской Федерации исполняет Председатель Правительства Российской Федерации с 12 часов 00 минут 31 декабря 1999 г.

3. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Ну слава Богу! И с большим чувством и удовольствием, с особым скрипом волею пером, подписываю указ.

ловека...

Патриарх пожелал нам удачи и попрощался.

Следующий этап — передача ядерного чемоданчика. Поскольку для публики это действие самое интересное, по просьбе Дмитрия Якушкина мы заселились с помощью нашего телеоператора этот исторический акт на пленку. Хотя процедура на самом деле достаточно скучная.

Еще один атрибут президентской власти с этого момента ложится на плечи Владимира Путина. А я освобождаюсь от него. Отныне за ядерную кнопку отвечаю не я. Моему брату, теперь с бесконечным будет легче справиться.

11.30. Встреча с силовыми министрами. Торжественный прощальный обед. Стол накрыли в президентских апартаментах на третьем этаже.

Это наше прощание. Мое прощание с надежными товарищами, их прощание с верховным главнокомандующим. Слова, что были сказаны друг другу в те минуты, буду помнить всегда.

Вдруг где-то без десяти двенадцати Таня срочно позвонила. "Таня, — сказала она, — а тут подумала, нельзя сегодня объявить об отставке. Зачем людям беспокоить, зачем им волноваться, переживать?". Представляешь, надо Новый год праздновать, а президент ушел. Что, не мог пару дней подождать? Новый год закончился, и можно будет уходить. Подумайте, разговор с папой еще".

Таня железным голосом в ответ: "Мама, это невозможно, не волнуйся, все будет хорошо, смотри телевизор".

Кстати, с телевизором получилось недоразумение. В зале, где мы собрались с силовыми министрами, за пять минут до эфира выяснилось, что телевизоры не работают. И только спустя полчаса срочно оклеили в Танюмин кабинет. Притянули. Еле успели его включить, буквально за минуты до начала выступления.

Смотреть телевизор было трудно. Хотелось закрыть глаза, опустить голову. Но смотрел прямо.

Министры, генералы — все смотрели молча. У некоторых были на лицах слезы. И это у самых суровых мужчин в стране.

Выступил шампанского. Люстры, хрусталь, окна — все светилось ровным новогодним светом. И я вдруг первый раз за этот день по-настоящему почувствовал Новый год. Ну и подарочек же всем я сегодня сделал!

Откуда-то появились огромные букеты цветов.

Около часа дня я поднажал, попросился со всеми и пошел к выходу. Было легко, светло на душе. И только несомненно громко звучало сердце, напряжение этих дней давило себя в грудь. В коридоре около лифта остановился. Чуть не забыл! Достал из кармана президентскую ручку. Именно ту, которой подписал самый последний свой указ. И подарил ее Путиному.

Все. Теперь все. Все, что хотел сказать сделать, — сделал. Спустился к полудню. Подождал на машине. Снег. Какой-то мягкий чистый снег в Кремле!

Хотелось что-то важное сказать на прощание Владимиру Путиному.

Какой же тяжелый труд ему предстоит впереди. И как хочется ему хоть чем-то помочь.

"Берегите... Берегите Россию", — говорю я ему. Путин посмотрел на меня, кивнул. Машина медленно сделала круг. Закрыл глаза. Все-таки я устал. Остаток устал.

По дороге на дачу в машине раздавался звонок. Альтонет сказал: "С вами хочет переговорить Клинтон". Я попросил президента США связаться со мной позже, в 17 часов. Теперь можно позволить себе это. Теперь я пенсионер.

Меня встречали Наина и Лена, целовали, поздравляли. Позвонила внучка Катя: "Ну дед! Ты просто герой!".

Таня не отходила от телефона. Звонков было море. Я ей сказал: "Поспел час два. Не будите".

На Новый год, как всегда, был Дедом Морозом. Вынимал из мешка подарки. А мне подарили часы.

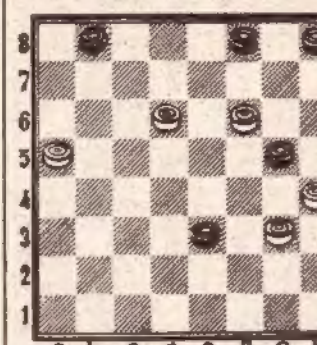
Потом мы вышли из дома. Звезды. Сутробы. Деревья. Темная-темная ночь. Давно мы с моей семьей не были так счастливы. Очень давно...

Утром тоже грусти не было. (Продолжение следует.)

Шахматы

Блицконкурс-1

Абсолютным первым блицконкурс. Ум не обходился за два тура рашыш не адно задание, як у мікраконкурсах, а адразу тры:

1. Белья: a5, d6, f6, g3, h4 (5).
2. Белья: b2, b4, b6, c1, d4, e1, h2 (7).
3. Белья: a7, d6, e7, f4, f6, g3, g5, f7 (8).
4. Белья: b4, c3, c5, d4, d8, e5, h2 (7).
Пачыначы, белыя выйграюць у чорных з 1х.

Шахматы

Из творчества читателей

Сегодня мы предлагаем вниманию любителей шахмат духовную задачу, которую составили и прислали в редакцию наши читатели: Николай Александрович Быков — главный экономист колхоза имени Чапаева Барановичского района и его сын Сергей Быков — студент 2-го курса исторического факультета Белорусского государственного университета.

Н. и С. Быковы: Белые: Кр1, Ф6, Лh6, Се7, Кd3, Кf8, п. b6 (8).
Черные: Кр6, Лd6, Кf6, п. d4 (4).

Мат в 2 хода.
Попытайтесь найти ее решение. Свои ответы присылайте по адресу: 220030, Минск, ул. Энгельса, 34, редакция газеты "Народная воля", "Шахматы".

Своего решение
Духовная А. Мировиш (опубликована 25.01.01). 1. Се3! Задача А. Лодя (Народная воля) за 8.02.01. 1. Фb3! Композиция гротесктера В. Пакмана (опубликована 15.02.01). 1. Фd6! Угроза 2. Лb3. 1... Сb1 2. Сb3+! 1... d2. Лb4+! и мат следующим ходом.

Пра сакавік

Аляксей (30 сакавіка) прышоў, лядок пакалоў. Доўгі ледзяны сакавік — да працяглай вясны, але позняя вясень.

Дождж на Будаўкі (4 сакавіка) паказваўся дэжавіе ледзянага Жаўруку у сакавіку вясну блядзавую.

Жыта ў сакавіку глядзіць у неба — не з'явіўся ледзяны снег на стэжах да саракоў (22 сакавіка), значыць, вясня прайшла.

Калі ў сакавіку зямля будзе чыста неба, то вясенью не будзе хлеба.

На асне пумышкі ваялікі набухлі — сніг да ўраджай чыстому.

На Казіме (4 сакавіка) зіма памірае.

На ранній ралішч розішч жыта дзі панішч.

Няма ў сакавіку вадзі, не будзе ў красавіку травы.

На Саракі (22 сакавіка) пайшла зіма да раі.

На Саракі ў азідан дзень сорах марозу.

Прыйдзе сакавік-капелішч — і зіма запыла.

Першы гром пры нескранутым яшчэ снізе — лета халодным будзе.

Першы гром, а рыба яшчэ пад лёдам — летам яна добра лавіцца будзе.

Першы гром у посны дзень — рыбы многа будзе.

Зана ў сакавіку затэ — доўга не растэ.

Сакавік цыцлом усіх прыячэ.

Сакавік-ветранос, вадзішч, грабошч.

Сакавік мокры — хлеб горкі.

Сакавік часам сніжок сее, а часам — сонны грэ.

Сакавік драмю сок пускэ.

Сакавіцкі сніг — з'ява добра-злашчэ.

Сухі сакавік, цыцлы красавік, мокрый май — будзе добра ўраджай.

Сакавік і спераду, і заду — зіма.

У сакавіку зіма не гіе, у красавіку трава не расце.

У сакавіку туманы — на жытэ дождж п'яны.

У сакавіку зіма лета пахоіе, але і сніжак кале.

У сакавіку сніжца песьні песь пачынае.

Хто сее гарок у марцы (сакавік), той гатуе ў чарцы, а хто ў май, той у я.

Ці на надыходзе, ці на адыходзе сакавік усё замарозіць.

Якая друтая палавіна сакавіка — такая першая палавіна красавіка.

Як ідзе дождж у сакавіку, то хлеба будзе ў красавіку, а як ідзе дождж у май, то хлеба будзе і на гульты.

Сабраў А. РУСЦЕЦКІ.

Аўтар усіх праблем — мінчанін Віктар Шульга. Ён апазачыў лепшага аналітыка аб'ёмнай кнігі У.Маламела і Ю.Барскага "Курс шахматных заканаўчых" (Масква, 1989 г.). Гэта энцыклапедычнае выданне мае вялікую каштоўнасць для шахматістаў любога ўзросту. Яго даўно няма ў продажы. Таму дзейнічае!

Пароўнем рашэнні

Правярце, калі ласка, рашэнні пачынаючых і1 студэнтаў:

"Адмысловы эшад"
(М.Грушэўскі): 1...ba5 (A) 2. fe3 3. e4d4 c4 4. h6 d5 5. fe3 e2 6. h3 7. celx (A) 1... de3 2. fd4 3. h3 bc5 4. ea5 d4 5. ab4x.

Правільна рашылі: У.Тамкоўч, І.Дюганопал, П.Каролік, С.Сіманюскі, В.Круччак, А.Каргоўч, М.Андрушчанка, І.Міняч, В.Валю, І.Жабер, М.Палініскі, М.Ткачов, Т.Нербышнік, У.Сергіяна, Ларыса Якубовіч і А.Панкратенка (ім заданна і заданне №5).

В.Мігліцкі, В.Шульга, М.Кулянок, У.Голуб, С.Мазур, М.Наруц, В.Собаль, В.Маскалёў, Ю.Магонай, С.Бурко, П.Друць, А.Іванькоў, І.Багданаў.

Тым не менш з мікраконкурсам-9 справіліся 25 чытачоў.

Шахматы

У лютым у гэтым годзе ў Беларусі адбыўся міжрэспубліканскі турнір па шахматах і шашках-64 (першая ліга). У перамагі перайшлі ў вышэйшую лігу: сярэдні мужчыны, А.Маркін з Гродна, 2. В.Палыніскі з Мінска, 3. М.Калеснін з Бабруйска і 4. Д.Масяля з Віцебска (усе — майстры спорту), у жанчын — 1. Л.Пугач з Пінска, 2. Н.Шаравая з Віцебска і 3. Т.Барыскі са Слоніма (усе — кандыдаты ў майстры спорту).

Л.Зайцаў, І.Ананіч, Л.Пасініцкі, Ю.І.А.Журавіч, М.Сісешы, У.Барута, С.Крайла, Р.Сідарчук, А.Голуб, А.Белы, М.Палыніскі, А.Перавознік, К.Жук, Я.Вандальчак, К.Тракала, І.Асіпенка (яму заданна і заданне №6-8-5).

"Я развясціў эшад усю нядзелю — вось што азначэе талковы твор!" — зазначыў свой ліст рашэнняў Іван Багданаў (Жабінскі р-н).

За ўказанне прыватнага пачатковага рашэння ў заданні №3 таксама налічаны 0,5 дадатковых ачка: А.Кагоўчы, М.Андрушчанкаву і М.Ткачову.

"Вызначыце адказ": 1. g2! і далей, як паказана вышэй. Калі ж 1. hg3?, дык 1... ba5! 2. g4 cb4 3. h4 de3! 4. fd2 bc3-! 3... bc3? 4. h6 ab4 5. h6 d5 6. h2 g4 7. g2x 3... de3? 4. h6 з выніткамі.

Пастяж 1... de3 вынітка эшад 1. Мчынік: 2.g4 3. g2x.

"Буюся, што такі складаны заданні спаложылі нашых прыхільнікаў, — піша Павел Каролік (Гомель). — Я рэшыў з вялікім намаганнем — гэта шашкі".

Тым не менш з мікраконкурсам-9 справіліся 25 чытачоў.

што сведчыць аб іх добрай форме.

Кніжку С.Нікалаева з дапамогай жараб'ёўкі выйграў майстар ФМЖД Віталій Варушыла (Мінск), які вугла атрымаў прыз.

"Ачышка... варты выбару"
(Д.Камчынік): 2. g4 3. h2d4. ab6 5. hg3 6. hg7 7. d3g! 8. e2x.

"Сапраўды, ачышка варты выбару!" — усклікаў Юрый І.Аляксей Журавіч (Слоніскі р-н). З ім пагаджаўся Рыгор Сідарчук (Брэст): "Рызыка сьёе апраўдаваў — выдатная камбінацыя!".

Першая ліга-64

Як паведамілі нам трэнер нацыянальнай зборнай краіны Павел Шапоў і майстар спорту Мікалай Андрушчанкаў, у Пінску адбыўся чэмпіянат краіны па шашках-64 (першая ліга).

У перамагі перайшлі ў вышэйшую лігу: сярэдні мужчыны, А.Маркін з Гродна, 2. В.Палыніскі з Мінска, 3. М.Калеснін з Бабруйска і 4. Д.Масяля з Віцебска (усе — майстры спорту), у жанчын — 1. Л.Пугач з Пінска, 2. Н.Шаравая з Віцебска і 3. Т.Барыскі са Слоніма (усе — кандыдаты ў майстры спорту).

Тым не менш з мікраконкурсам-9 справіліся 25 чытачоў.

Аматарам шашкетак

У Маскве праходзіць чэмпіянат свету па шашках-100. Нашу краіну прадстаўляе мэтр шашак Анатоль Тантвар (Мінск). Зычым яму поспехаў!

Даем кампазіцыі, зразумела, на вялікай дошцы:

1. Белья: дамкі 12, 16, простая 42 (3).
Чорныя: простая 26, 28, 35, 39, 41 (5).
2. Белья: 16, 29, 30, 32, 33, 42 (6).
Чорныя: 7, 10, 18, 19, 20, 25 (6).

3. Белья: 6, 8, 10, 19, 28, 38, 50 (7).
Чорныя: 7, 20, 29, 30, 31, 39, 41 (7).

Ва ўсіх іх белья пачынаюць і выйграюць.

</